

даться ограничения на число иностранных фирм на рынке или в отрасли или ограничения в отношении вида инвестиций [2, с. 158].

Как уже ясно из приведенных примеров, существует некоторая двойственность или даже тройственность в регулировании самого института услуг, с одной стороны, нормами международного частного права, с другой – национального, а с третьей – регулирование в рамках внешнеэкономической деятельности. Все вышеперечисленное наводит на мысль о том, что традиционные подходы в рамках международного частного права не всегда могут охватить число новых, динамичных и в большинстве своем базирующихся на знании и информации услуг.

Соответственно и контроль за трансграничным перемещением услуг должен быть принципиально новым. Именно таким, чтобы в должной мере учесть основные принципы сотрудничества государств, свободы торговли и одновременно, не нарушая традиционных прав и свобод, оставаться эффективным в отношении экспорта услуг. Мы видим, что баланс очень хрупок, проблема довольно сложна и, что немаловажно, неоднозначна. Решений может быть предложено много. Но найти такое, которое в равной степени бы учитывало особенности методов национального и международного регулирования, было бы приемлемым со стороны стран-экспортеров и импортеров услуг, а также учитывало бы интересы развивающихся стран, – это уже задача, которая будет поставлена перед специалистами в области международного права уже в XXI столетии.

Литература

1. Международное частное право: В 2 т. Т. 1: Особенная часть. М.: Бек, 2000. 387 с.
2. *Маринич М.* Введение во внешнюю торговлю. Мн.: Технология, 2000. 265 с.
3. *Богославский.* Международное частное право. М.: Юристъ, 2001. 462 с.
4. *Фомичев В.* Международная торговля. М.: Инфра-М, 2000. 446 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Мн., Полиграфическое предприятие Управления делами Президента РБ, 1998. 530 с.

ИДЕЙНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Е. А. Жардецкая

Мир ислама охватывает ныне около миллиарда человек: в 40 странах мусульмане составляют большинство населения, а в 30 – его значительную часть. Поэтому все, что происходит в исламском мире, имеет огромное значение для истории и судеб всего мира.

Со второй половины XX в. в странах мусульманского мира начинает приобретать влияние фундаментализм. Это течение, призывающее возвратиться к истокам ислама, прежде всего к Корану, при допущении свободного толкования положений шариата, однако исключая догмы, ритуал и коранические запреты. Фундаменталисты – это одновременно модернизаторы и охранители ислама. Как считают западные ученые, они желали бы достижений западной технологии, но без культуры и социальных норм Запада.

Исламский фундаментализм, возродившийся в середине XX столетия, явление в исламе не новое, а достаточно самобытное. В связи с этим для понимания логики возрождения фундаментальных идей и принципов в этот период представляется актуальным рассмотрение генезиса и сущностных особенностей исламского фундаментализма на основе исследования его идейных и исторических корней, что явилось целью моей работы.

Изучение данного вопроса потребовало привлечения работ, содержащих исторический и историко-культурный анализ «раннего фундаментализма» и исламской реформаторской мысли зарубежного Востока (А. М. Васильева «История религий Востока, С. Н. Григоряна «Средневековая философия народов Ближнего Востока»), исследований по сравнительному анализу исламской и христианской религиозных систем (А. В. Журавского «Своеобразие религиозной системы ислама», «Христианство и ислам»). Богатая традиция фундаментальных исламоведческих исследований имеется в российской исламоведческой науке. В 1960–80-е гг. проблематика идейных течений, в том числе фундаментализма, была в центре внимания таких востоковедов, как Л. Р. Полонская, А. А. Игнатенко, М. Т. Степанянц. Эти работы содержат также историческую часть исламского фундаментализма. Историческим корням различных течений в исламе посвящена также работа Мухаммеда Хатами «Традиция и мысль под властью авторитаризма».

Так, исследование исторических корней исламского фундаментализма, отсылающее к специфике зарождения самой исламской религии и первоначального развития в период жизни Пророка, позволяет выделить исторический идейный базис, который повлиял на появление фундаменталистского идейного течения и стал его ролевой моделью.

Во-первых, это вера в то, что ислам есть образ жизни, по определению превосходящий все другие.

Во-вторых, величие и процветание даруются тем сообществам, которые не отступают от праведного пути, ведущего к идеальной экзистенции и, таким образом, к спасению. Отклонение от этого пути

ради осуществления ложных замыслов и земных амбиций завершается вырождением.

И, наконец, возрождение требует духовного очищения через борьбу с разложением и выполнения обязательств перед Аллахом.

После смерти Пророка Мухаммеда сомнения в истинности этих интерпретаций (соответствия их Божественному Откровению – Корану) в условиях появления различных сект и расхождений в понимании ислама оставляло верующему мусульманину один путь – отказавшись от всех сомнительных (сомнительных, ибо человеческих) интерпретаций, обратиться к абсолютно достоверному первоисточнику – результату Божественного Откровения, т. е. к Корану и к практике мусульманской общины того периода, когда ее жизнь направлялась Божьим Посланником – Пророком Мухаммедом. Здесь-то как раз и возникает в исламе то идейное и политическое течение, которое называется фундаментализмом, разумеющимся как возвращение к первоосновам (фундаменту) религии. Особое понимание фундаментальных религиозных истин и отсылает, так или иначе, к идее «восстановления изначальной чистоты веры».

Так, проведенный мной анализ раннефундаменталистской мысли позволил установить, что данной логике следовала в VII в. первая исламская секта хариджитов, впервые выдвинувших тезис о возможности обвинения в неверии мусульман, совершивших большой грех. Вышеизложенной модели следовал и Халиф Омар II (умер в 720 г.), инициировавший реформу правления в соответствии с истинными исламскими принципами. Этой модели следовали также Фатимиды и Аббасиды, к этим идеям призывал и вошедший в историю как первый «святой отец» суннитского фундаментализма Ахмед Ибн Ханбал, в X в. – движение шиитов-исмаилитов и деятельность аль-Газали.

В XI столетии, на закате династии Омейядов в Испании, призыв вернуться к исламским основам прозвучал со стороны выдающегося теолога и везира Ибн Хазма Андалусийского (994–1064), а ослабление Фатимидов, кризис исмаилизма, войны с крестоносцами вызвали суннитскую возрожденческую волну во главе с Салах ад-Дином (1171–1193). Исламская мысль периода уничтожения Аббасидского халифата в XIII в., представителями которой являлись Ибн Таймийя (1263–1328) и его ученики Ибн аль-Кейим (1292–1350) и Ибн Касир (1300–1373), была весьма воинственной из-за того, что опустошения, анархия породили политический вакуум и острый духовный кризис. В частности, ханбалитский теолог XIV в. Ибн Таймийи отстаивал тезис об «открытии врат иджтихада» (свободного толкования Корана) как средстве реставрации «изначальной чистоты ислама». Именно он

окончательно разработал концепцию очищения ислама от «нововведений» в ее радикальной форме.

После эпохи великих географических открытий, Ренессанса и начал буржуазного развития и колониальной экспансии европейских держав общая ситуация в мире изменилась под нажимом поднимающейся Европы с ее капиталистическими потенциями – в результате традиционный Восток начал подвергаться коренной ломке, затронувшей также и его религии. Этого было вполне достаточно для того, чтобы уже в XVIII в. весь мир ислама остро ощутил необходимость изменений – в противном случае религии и всем связанным с ней традициям грозит катастрофа. Так началась эпоха реформ ислама. В XVIII в. движения против «отуреченного» ислама возглавили лидеры, проповедовавшие идею спасения через очищение религии: Ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1791) в Аравии, Мухаммад Ибн Али ас-Сенуси (1787–1859) в восточной части Сахары и Мухаммад Ахмед ибн Абдалла (Махди) в Судане.

Помимо этого, большую роль в становлении фундаменталистской теории сыграло реформаторство (Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839–1897), Мухаммед Абдо (1849–1905), Абд ар-Рахман аль-Кавакиби (1849–1902), Рашид Рида (1865–1935)). Именно реформаторство подготовило мусульманское сознание к восприятию динамичной составляющей ислама, закрепило веру в его способность преодолеть временное состояние упадка через соединение исламской культуры и слагаемых европейского превосходства.

Сущностные особенности исламского фундаментализма в период зарождения и развития таковы: во-первых, фундаментализм в исламе – явление регулярно, циклически повторяющееся, что заметили сами суннитские ученые – улемы (концепция обновления каждые 100 лет); во-вторых, это неоднократное появление происходило на фоне духовного вакуума, политического, культурного и социоэкономического кризиса; в-третьих, в рассматриваемый период происходила идеологизация и конкретизация исламского фундаментализма в соответствии с ценностями и целями раннемусульманской общины – «золотого века ислама».

Эти факты позволяют утверждать, что исламский фундаментализм второй половины XX в., возродившийся в результате духовного вакуума из-за истощения прежних доминантных идеологий, политического кризиса из-за неспособности политических режимов справиться со сложившимися ситуациями и воздействия главного катализатора – Запада, является вполне закономерным явлением в исламском мире и вполне законным с точки зрения религиозного самосознания.